

РАЗНОВИДНОСТЬ НОМО SAPIENS

Ако заглушил мотор, и едва различимая вибрация корпуса исчезла.

— Мы на месте, — сообщил он. — База находится там, за хребтом. — Он показал рукой на

отраженный в главном экране многоярусный горб скалы.

— Я хотел совершить посадку именно здесь, чтобы нас не заметили, — добавил он.

— Я рад, что тебе это удалось. Еще несколько метров, и нам бы из этого милого места никогда не выбраться.

Лунная скала, на выступ которой они сели, была достаточно хорошо освещена солнцем, и Вар окинул ее дружелюбным взглядом, полным симпатии и благодарности. За выступом начиналась пропасть, черная и непроницаемая, как сам космос.

— Да, там расщелина. До нее рукой подать — всего несколько десятков метров. Но я видел ее на радаре, — объяснил Ако.

— Это очень на тебя похоже, Ако. Я надеюсь еще присутствовать на твоём погребении.

Ако засмеялся.

— Ты переоцениваешь мой характер. В моей полетной инст-

рукции; задача поставлена именно так: прилуниться на участке, недоступном наблюдению с базы, но в непосредственной близости от нее. Не моя вина, что эта местность больше подходит для скалолазания, чем для посадки. Мы все-таки на Луне, а не на Земле.

— Ладно, все в порядке. Не заводись.

— Ну и эмоции у тебя...

— Это только начало. Сначала посадка на краю пропасти, теперь вот прогулка по лунным кручам, потом сама база...

— Я тоже думаю, что основные волнения у тебя еще впереди, — произнес Ако, и Вар тщетно пытался выискать следы улыбки на его лице.

— Посмотрим, — ответил он неопределенно.

— Во всяком случае при любых обстоятельствах имей в виду, что я возвращаюсь на базу, и мы дежурим на условленной волне. И очень прошу тебя, Вар, как товарища: если заметишь что-нибудь необычное, сразу же передай вызов.

— Я не буду беспокоить вас по мелочам. И потом, что со мной может случиться, в конце концов? Через два дня ты вернешься. Кроме того, я захватил с собой контейнер с дезинтегратором.

Вар пожал плечами и протянул руку к шлему.

— Ты не можешь быть уверен, что с тобой ничего не случится. С Сетом мы уже вторую неделю не можем выйти на связь.

Вар не ответил. Он надел шлем и отрегулировал клапаны. Потом встал с кресла, взял контейнер — алюминиевый цилиндр внушительных размеров, но здесь почти невесомый, — и вышел через шлюзы наружу.

Корабль притаился в тени скалы, и только торчащие над корпусом антенны прорезали ее светящимися линиями. Вар добрался до того места, где кончалась тень и начинались тепло и солнце, и прощально взмахнул рукой. Ему показалось, что скала вздрогнула, когда стартовал Ако. Вар еще некоторое время следил за исчезающими огнями, а потом пошел по краю пропасти вперед, к нагромождению скал.

...Он увидел ее через два часа, когда перевалил на другую сторону хребта.

Она лежала внизу — белый полукруглый нарост на сером, шероховатом подножии скал. Он спускался к ней долго, потому что шел по затененному склону, неровности которого он мог видеть только на маленьком экране приемника инфракрасных лучей, смонтированного в шлем.

Наконец он ступил на относительно ровную поверхность котловины и только тогда передал позывные:

— Котловина Светящихся скал, прием...

Ответ последовал через минуту.

«Женщина, — подумал он, — это наверняка она».

— Говорит Вар, селенист. Я нахожусь перед вашими шлюзами. Пропустите меня, — говоря это, он все ближе и ближе подходил к базе.

— Хорошо, я открою шлюзы и выйду навстречу, — сказал тот же голос.

Вход в шлюзы был обозначен, как обычно, белой фосфоресцирующей полосой.

После того как шлюзы раскрылись и он вошел внутрь, ему пришлось ждать в переходной камере, пока давление воздуха придет в норму. Наконец он снял шлем.

Она встретила его у входа в коридор, ведущий внутрь базы.

— О, Эль, что ты здесь делаешь?

«Я замечательно удивляюсь, черт возьми!» — подумал он о себе.

— Однако это и в самом деле ты. Сначала, когда я услышала твое имя, я еще сомневалась в этом. Я очень рада тебя видеть. — Она крепко пожала протянутую ей руку и внимательно оглядела его. — Ты ничуть не изменился, Вар.

— Ты тоже. Но скажи мне, пожалуйста, что ты делаешь здесь, на этой базе?

— Я ассистент доцента Воора.

— Ты говоришь, Воора. Мне кажется, что я раньше уже слышал это имя...

— Возможно... Скорее всего еще на Земле. Он заведовал отделением перехвата космических сигналов в Порто-Андос.

— Как ты сказала? Порто-Андос? Подожди, так это там случилась история с приемом серии регулярных сигналов?

— Да, Воор был в ней замешан.

— Кажется, после этой мистификации Воор был вынужден отказаться от деятельности?

— Это не было мистификацией, Вар.

— А чем, по-твоему, это было?

— Он и в самом деле принял какие-то сигналы.

— Не буду с тобой спорить, Эль, мне трудно объективно судить об этой истории. Меня там не было. Но если мне не изменяет память, дальнейший перехват ни к чему не привел. И потом эта басня про аварию записывающих устройств...

— Я вижу, что ты интересовался этой историей. — Она внимательно посмотрела на Вара.

— В свое время она наделала много шума.

«Ошибка, ты совершил ошибку, — подумал он. — Ты не должен был так хорошо помнить эту историю».

— И все-таки я удивлен, что ты согласилась стать его ассистентом.

— Так сложились обстоятельства, Вар. Впрочем, я уже говорила тебе, что не сомневаюсь, что он действительно принял эти сигналы.

— Возможно, но дело не в этом. В любом случае я рад, что встретил тебя. В конце концов, это твое право быть ассистентом у кого угодно.

— Я тоже так думаю. А теперь расскажи мне, что ты делал все два года с тех пор, как мы закончили институт.

— Все это время я работал на Марсе.

— В Марсианском институте?

— Да. Мне пришлось заниматься там многими вещами, какими может заниматься на Марсе математик.

— Тебя не обвинишь в излишней откровенности.

— Ты не права, Эль. Просто я выполнял там обычную черновую работу, которую с таким же успехом можно делать на Земле. А сейчас я в отпуске.

— И ты выбрал туризм на Луне?

— Что-то вроде этого. Но меня привлекает только невидимая сторона Луны. Это может показаться смешным, но мне не доставляет удовольствия взбираться даже на самые недоступные вершины на той стороне. Мне, по крайней мере, мешают сознание того, что древние астрономы знали их наперечет и наблюдали их сотни раз.

— В наших краях тебе это не грозит.

— Я знаю и поэтому приехал сюда. Все туристические путеводители в один голос утверждают, что окрестности базы Котловины Светящихся скал — одно из наименее изученных мест.

— Они не обманывают тебя, Вар. Даже мы не знаем этих скал вокруг базы.

— И вы до сих пор не исследовали их?

— У нас нет оборудования.

— Как нет?

— Видишь ли, у нашей базы неудачная репутация. Поблизости нет ни одного месторождения. До нас не доходят лунные коммуникации. Ты наверняка не знаешь, что только мы, Воор и я, — постоянный персонал этой базы. Остальные — это практиканты, командированные с Земли. Впрочем, иногда появляются туристы вроде тебя. Я даже подозреваю, хотя об этом никто официально не заявлял, что нашей базе отведена роль лунной заимки или отеля, как тебе больше нравится. Обычная периферийная база без перспектив на развитие. Скорее всего именно поэтому Воор после той истории стал ее руководителем.

— И как он это переносит?

Эль снова внимательно посмотрела на Вара.

— Привык, — сказала она. — Ладно, пойдем. Я покажу тебе твою кабину.

Она пошла впереди, а Вар, держа в руке контейнер, шел следом за ней.

«Она подозревает меня, — подумал он. — Я только не понимаю почему. Ведь меня информировали, что после приезда Воора на Луну на эту тему вообще не было разговоров».

— Вот здесь. — Она остановилась и открыла дверь. — Надеюсь, тебе у нас понравится.

— Уже нравится.

Он хотел еще что-то добавить, но неожиданно экран локального видеотелефона прояснился, и с него на Вара взглянуло лицо, которое он хорошо знал по стереофотограмме, — лицо Воора.

— Эль, это не Сет вернулся? — спросил Воор.

«Это неплохо, — подумал Вар, — это очень неплохо, что он первый произнес его имя. Теперь все должно быть проще».

— Нет, это не Сет.

Воор замолчал, словно обдумывая ее ответ, и наконец после продолжительной паузы спросил:

— А кто же это пришел?

— Вар. Меня зовут Вар. Я селенист, — сказал Вар и повернулся лицом к видеотелефону.

— Селенист — это не профессия. Кем ты работаешь?

— Математиком.

— Мы все математики. Одни в большей степени, другие в меньшей. Я хочу знать, чем ты занимаешься?

— Я работаю в Марсианском институте в отделе прикладных исследований.

«Воор устраивает мне экзамен, — подумал он, — но я к этому готов».

— Это мой коллега, — сказала Эль. — Когда-то близкий товарищ.

Вар почувствовал себя немного задетым.

— Хорошо, — сказал Воор, — зайди ко мне попозже. Расскажешь нам о большом свете.

— Я давно не был на Земле.

— Это не страшно. Для нас большой свет начинается с центральных баз Луны, — как-то неприятно засмеялся он. — Ну ладно, до встречи.

Экран погас.

— Пожалуй, он немного странен? — Вар повернулся к Эль, перекладывая контейнер в другую руку.

— Тебе показалось.

— Возможно. А кто этот Сет?

— Практикант, наш единственный практикант. А ты очень любознательный, Вар.

— Я такой от рождения. Однако, как я вижу, наплыва практикантов у вас не бывает.

— Нет, и вряд ли предвидится. Лучшие сюда не попадают.

— И этот Сет вместо того, чтобы работать, болтается без дела по горам?

— Хуже всего то, что он уже второй день не возвращается на базу.

— Он выходит на радиосвязь?

— Нет.

— Тогда почему вы не передаете сигнал тревоги?

— Воор взял ответственность на себя.

— Второй день, и вы до сих пор не поставили в известность Центр? Ведь он может погибнуть. Это неслыханно. — Вар повысил голос. — Я пойду к Воору и скажу ему, что я об этом думаю.

— Ты никуда не пойдешь. Я... я пошутила... Сет минуту назад пошел на автоматическую станцию пеленга метеоров.

Вар испытующе посмотрел на Эль.

— Ты никогда не врала, Эль, но теперь я вижу, что ты изменилась. Мне трудно тебе поверить.

— Я действительно пошутила. А впрочем, иди к Воору и спроси у него сам. Ты только поставишь себя в неловкое положение. Кроме того, здесь командует он, а не ты. Он руководитель этой базы, и только ему здесь принадлежит право принимать решение.

— И тем не менее я все-таки пойду к нему. Пожалуй, это моя обязанность — выяснить, в чем тут дело... И твоя, кстати, — добавил он.

Эль пожал плечами.

— Я тебе говорила, что пошутила. Но если ты считаешь это своей обязанностью... Круг обязанностей селенистов достаточно широк, как я вижу.

Он повернулся и, схватив контейнер, пошел по коридору.

Эль последовала за ним. Он не оглядывался и только сзади себя слышал звук ее размеренных шагов по акриновому полу. Они миновали множество дверей, скрывающих лаборатории, которые можно встретить на любой лунной базе. Они уже подходили к центральному залу, когда Вар вдруг услышал быстрые и громкие шаги, немного похожие на топот. Двери одной из лабораторий были приоткрыты, Вар остановился. Шаги на мгновение стихли, потом снова зазвучали, однообразно и ритмично напоминая автомат. И все же это были шаги человека. Вар подбежал к двери:

— Нет, нет! — закричала Эль.

Он услышал ее крик и понял, что она предостерегает его, но не остановился. В лаборатории царил полумрак, и в первую минуту, ослепленный ярким светом коридора, Вар ничего не мог видеть. Затем он увидел мужчину. Примерно минуту мужчину стоял неподвижно, потом двинулся вперед, ступая мелкими шажками, — наподобие детей, играющих в паровоз. Вар, не отрывая взгляда от мужчины, протянул руку к выключателю. Потолок засветился, и он увидел его лицо.

— Сет?

— Я же тебе говорила, что он здесь.

Это был голос Эль, спокойный и сдержанный, ничем не напоминающий крик, который он услышал. Он машинально обернулся к Эль, но она смотрела куда-то в потолок, поверх головы Сета.

— Я же говорила тебе, что пошутила, — сказала она.

Сет на некоторое время остановился, потом снова вернулся к своему странному занятию. Он даже не взглянул на них.

— Сет! Сет! — повторил Вар.

Ответа не последовало.

— Что вы с ним сделали? — Он опять повернулся к Эль. Лицо ее осталось неподвижным. Она продолжала смотреть куда-то в потолок.

— Ты не говорил, что знаешь Сета, — сказала она.

— Какое это может иметь значение? Что с Сетом?

Он слышал за собой мерный топот шагов.

— Выходит, ты меня обманывал, Вар. Ты не сказал, что особенно интересуешься им.

— Я еще не сказал многого другого. Но скажу! Скажу! Меня послали сюда выяснить, что с ним произошло, почему на протяжении двух последних недель во время каждого разговора с Центром Сета или вообще не было, или он, по вашим словам, куда-то вышел. Я ожидал, что встречу здесь чудака и девушку, которую раньше знал...

— Теперь ты все увидел, — сказала она. — Но это уже не имеет значения. Я не хотела, чтобы ты сюда заходил, — добавила она тем же спокойным, ничего не выражающим голосом.

— Ты не хотела... — оборвал ее Вар. Он положил руку на плечо Сета. — Сет, ты узнаешь меня?

— Я астронавт-звездолетчик. Сначала я должен лететь на Сириус, а на обратной дороге побывать на Альдебаране.

— Ты сам видишь, что его нельзя было допускать к разговору ни с Землей, ни с Центром, — сказала Эль.

— Зато Воору придется заговорить! Я иду к нему!

Он бросил контейнер и выбежал в коридор. До него еще доносились топот Сета и голос Эль, которая что-то говорила, когда он вбежал в центральный зал, потом повернул в коридор, в конце которого, как он знал, находилась дверь в кабинет Воора. Дверь была открыта.

— Воор, ты здесь?! — закричал он и так резко остановился, что чуть не упал.

С кресла поднялся Сет.

— Я тебя приветствую на нашей базе и внимательно слушаю.

— Как ты здесь оказался? Ведь ты остался там, в лаборатории.

— Ты уже и там побывал?..

— Где Воор? Скажи, где Воор? — Он стоял перед Сетом и смотрел ему в глаза.

— Воора нет.

— Неправда, я разговаривал с ним полчаса назад.

— Ах, вот в чем дело. Это всего лишь видеотронная запись.

Он подошел к пульту, и на экране видеотелефона Вар увидел лицо. Это было лицо, которое он уже видел при входе, — лицо Воора.

— Тогда где же он?

— В этом образе, — Сет показал рукой на экран, — его нет и не будет.

— Почему? Что с ним случилось?

— В этом образе он временно не существует.

— И вы не сообщили в Центр. Как это объяснить, Сет?

— Видишь ли, Центр ставится в известность только в случае смерти. А Воор не умер. Так же и я не совсем Сет. Настоящего Сета ты видел в лаборатории. У меня только та же самая оболочка. У нас одинаковая внешность с Сетом. Но моя психика тождественна психике Воора.

— В таком случае, Сет, я не очень высокого мнения о психике Воора.

— Я не Сет...

— Ну хорошо, не Сет, если тебе так угодно. В любом случае я должен уведомить тебя, что я послан сюда как официальное лицо, как представитель Центра и у меня есть полномочия отозвать вас отсюда.

— Ты не сделаешь этого...

— Непременно сделаю.

— Нет. У тебя не будет желания сделать это. Уверяю тебя.

— Хорошо, но сначала я должен поговорить с Воором.

— Слушай, Вар. Ты не в силах допустить, что у оригинала может быть несколько копий?

— Конечно же, но...

— Дай мне договорить. А почему бы не предположить, что вся информация, которой обладает любая отдельная человеческая особь, может быть переложена на двух разных индивидуумов?

— Вряд ли это возможно.

— Почему?

— Это неосуществимо на практике.

— А может, человечество пока еще не умеет это делать?

— Другими словами, ты утверждаешь, что совершил подобную трансформацию? — Вар с интересом посмотрел на Сета.

Сет не успел ответить, дверь внезапно распахнулась, и вместе с отзвуком глухого стога в помещение вторглось дуновение теплого воздуха. Изменение давления было настолько резким, что Вар с минуту ничего не слышал.

— Что случилось? — Сет подбежал к дверям.

— Кому, как не тебе, лучше других знать это. Очень напоминает небольшой взрыв где-то поблизости, — сказал Вар и подумал о контейнере. В контейнере находился дезинтегратор.

— Здесь нет ничего, что может взрываться. Ни в одной лаборатории. Мы не проводим экспериментов и располагаем только реактором хозяйственного обеспечения.

— Я посмотрю, что случилось.

— Подожди, я сам проверю, — сказал Сет и пошел к двери.

В этот момент Вар услышал сигнал тревоги.

— Стой! — крикнул он. — На базе радиоактивное заражение!

— Я вызову Эль. — Сет подошел к микрофонам. — Эль, ты у себя? Эль, ты меня слышишь?

— Скорее всего она вышла из своей кабины. Вызови ее по системе оповещения базы, — посоветовал Вар.

— Если она еще действует. Что там стряслось? Эль, говорит Воор. Зайди в мой кабинет. Зайди сейчас же! Ты меня слышишь?

— Ее нет. Наверное, ты прав. Система связи неисправна.

— Я пойду к шлюзам, — оборвал его Сет. — Кажется, кто-то бежит...

Теперь и Вар слышал топот чьих-то ног в коридоре. Двери с треском распахнулись.

— Задержите его! У него дезинтегратор! — Эль всей тяжестью тела прислонилась к стене.

— У кого?

— У Сета. Воор, проверь, можно ли еще им управлять. «Она сказала: «Воор», — отметил про себя Вар.

— Нет, он не откликается на вызов.

Мерный топот становился все громче.

— Бежим! — скомандовал Вар.

Они оставались без движения.

— Отсюда нет другого выхода, — отозвалась Эль.

Топот утих, в дверях стоял Сет, опираясь на дезинтегратор как на трость. Вар чуть присел, собираясь броситься на Сета, как вдруг тот поднял дезинтегратор. Он метил прямо в грудь Вара.

— Сет, разве ты не узнаешь меня? — прошептал он.

— Ты растение. Растение с Сириуса, именуемое, — он задумался на несколько мгновений, — именуемое прететапори. А там звери. — Он переместил дуло дезинтегратора. — Я охочусь на зверей, — добавил он объясняющим тоном. А потом Вар вдруг увидел блеск, голубой блеск, который ослепил его.

— Котловина Светящихся скал, — сказал Ако. — Садимся, Вар. Там тебя уже ждут. Тебе предстоит тяжелое объяснение с ними.

— Ты так думаешь?

— Я уверен в этом. Там сейчас Сорв, а ты должен хорошо

представлять себе этого типа, — ответил он, не отрывая глаз от растущего на экране белого купола базы.

— Ако, — Вар говорил медленно, — ты утверждаешь, что нашел меня около входного шлюза только спустя два дня?

— Да. Ты лежал, как младенец в коляске. У тебя провал в памяти?

— Ты разговаривал с Воором?

— Да. Он был на экране и сказал, чтобы я не входил, потому что в коридорах остатки радиосективного заражения.

— И ты не пошел?

— Нет. Вскоре я наткнулся на тебя. Иначе бы я пошел дальше. Я был в скафандре, который может многое выдержать. Это не было случайностью. Сразу после старта я получил информацию с базы, что здесь произошел взрыв и что тебя немного потрепало.

Вар почувствовал замедление скорости, и корабль остановился возле посадочной платформы на базе. Они уже выходили, когда Вар положил руку на плечо Ако.

— Послушай, а он не рассказывал тебе, как... как возникло это заражение?

— Он говорил, что у них что-то взорвалось в лаборатории и ты как раз оказался рядом.

— Когда это произошло?

— Незадолго до твоей посадки, так сказал Воор.

Шлюзы закрылись за ними. Он снова попал в ту же самую входную камеру и не сразу заметил... Эль.

— Эль, как я рад, что ты жива, — сказал он и остановился. «А может, это Воор?» — подумал он.

— Приветствую тебя, Вар, мы достаточно долго не виделись.

— Он не попал в вас тогда?

— Я не понимаю, о ком ты.

— О Сете.

— Сет должен был попасть в нас?

— Тогда, в кабинете. Ты там была, он...

— Вар, я знаю, что ты попал к нам в момент взрыва в третьей лаборатории. Я очень тебе сочувствую.

— Не ломай комедию, Эль. Ведь он выстрелил в вас антипротонами.

— Вар, мне очень жаль, но именно Сет отнес тебя к шлюзу.

— Где он?

— В кабинете Воора. Они ждут тебя.

В кабинете сидел Сорв с центральной базы. Возле него вертелось еще несколько мужчин, и среди них Вар увидел Сета. Он произвольно попятился. Сорв внимательно посмотрел на Вара.

— Мы прочитали твой доклад, — сказал он. — Эти люди исследуют помещение, следов радиоактивности здесь нет. Правда, это был небольшой локальный взрыв, и прошел уже месяц...

— Месяц? — Вар побледнел. — А Сет?.. — неуверенно спросил он.

— Ты видел его.

— Я написал в докладе чистую правду, — тихо сказал Вар. — Кроме того, по моему дезинтегратору можно...

— Он в контейнере. Мы обнаружили незначительные следы

радиоактивности. Он мог с одинаковой степенью вероятности использоваться как год, так и месяц назад.

— Да. Я понимаю тебя, — сказал Вар. — Ничто не подтверждает мой доклад. Еще один вопрос, Сорв. Из всего этого следует, что у меня были галлюцинации и что у меня травмирована психика. Почему в таком случае вы не отправили меня на Землю с ракетой психиатрической помощи?

— Послушай, Вар, — медленно заговорил Сорв, — такие случаи не могут проходить бесследно. Я понимаю, каким это было потрясением для тебя. Ты мог быть в горячке... ты бредил... Люди-двойники... Согласись, это выглядит по меньшей мере неправдоподобно.

— Но я это пережил... Это действительно было!

— Ты в этом вполне убежден?

— Да.

— Что ж, в таком случае для тебя будет излишним отдохнуть в изолированном помещении.

— Сорв, поверь мне, у меня никогда не было никаких психических расстройств, ты прочтешь это в моей карте медицинских исследований. Я прошел все тесты... Я на самом деле здоров.

— Я понимаю и... хочу тебе помочь. Потому я и вызвал тебя сюда.

— Помочь? Каким образом?

— Очень просто. Забери обратно свой доклад. К сожалению, мы не успели его задержать, и он уже ушел на Землю. Ты должен отдавать себе отчет в том, что там, на Земле, плохо представляют наши реальные условия. Им наверняка покажется, что у нас работают люди с излишне красочным воображением — вроде тебя...

— Я уже не в силах что-либо изменить. Я написал то, что действительно случилось со мной. Если бы отказаться от доклада... Но это невозможно. Да я и не откажусь.

Сорв помолчал, потом спросил:

— Тебя когда-нибудь интересовало, почему эта местность называется Котловиной Светящихся скал?

— Не шути, Сорв.

— Я говорю серьезно. Эти скалы и в самом деле светятся. Разумеется, обнаружить свечение можно только с помощью приборов, так что название несколько натянуто.

— Но что общего это имеет с нашим делом?

— Эти скалы были облучены.

— Пусть так, но...

— Они были облучены много лет назад, когда базы здесь еще не существовало.

— Я не понимаю, на что ты намекаешь.

— Двигатели космических кораблей при взлете и посадке могут заражать близлежащие участки...

— Звездолеты? Здесь? — Вар с недоверием посмотрел на Сорва. — Ведь здесь только скалы, пропасти и ничего больше.

— Когда-то здесь была ровная поверхность. Дно кратера не совсем потухшего вулкана. Не так давно, кстати, лет триста-четыреста назад — доля секунды по геологической шкале времени.

— Не понимаю, какое отношение это может иметь к базе?

- Это как раз несложно понять. Здесь они спрятали свою базу. Они разместили ее в расщелинах искусственных разломов.
- Кто?
- Они...
- Они... Я ничего не понимаю, Сорв.
- Твой доклад только подтверждает наши предположения.
- Предположения?
- Предположения по поводу назначения базы Котловины Святищихся скал. Известно ли тебе, что она не играла никакой роли в системе лунных баз?
- Да, я припоминаю. Эль говорила мне, что здесь ничего нет, что база служит только как приют селенистам.
- Она была недалеко от истины. Это единственная бесполезная база на Луне.
- Зачем же тогда ее построили?
- Этот же вопрос задавал себе Анадо.
- Кто такой Анадо?
- Создатель гипотезы реконнессанса¹, но о ней чуть позже. Пока ты отлеживался в госпитале, дело несколько продвинулось вперед. Базе уже двести лет. Ты не желаешь поподробнее узнать о ее возникновении? Мы просмотрели исторические акты раннего периода колонизации Луны.
- Ну и что?
- Актов, относящихся к этой базе, мы не обнаружили, они бесследно пропали. Никто не в состоянии ответить, зачем построили эту базу, существование которой не представляет никакой практической ценности для человечества.
- И все равно я не понимаю.
- Что же тут понимать? Ответ напрашивается сам: пришельцы из космоса.
- Ты думаешь, что это они?
- Не я. В этом суть гипотезы, выдвинутой Анадо.
- В кабинете стало тихо. Все ушли. Они остались одни с Сорвом. Неожиданно он почувствовал себя стесненно. «Проклятые ассоциации, — подумал он, — это место ассоциируется у меня с Сетом и дезинтегратором».
- Я объясню тебе до конца, — сказал Сорв. — Они становились похожими на людей. Принимали человеческий облик. Таким образом им было легче наблюдать за нами. Но они еще не умели синтезировать человека. Они были вынуждены использовать для этого живых людей.
- Они убивали их?
- Нет, множили. Для этого им было достаточно иметь немного времени и живого человека. Затем они стирали из памяти людей все, что было связано с копированием, и подопытный образец продолжал жить, ничего не подозревая.
- В то время как у него уже был двойник?
- Да, один или несколько. В сущности, этим двойником была система, принадлежащая их цивилизации, а не человек.
- Это... это невероятно!
- А тебе не приходилось слышать о случаях удивительного

¹ Реконнессанс (от франц. reconnaissance) — узнавание, осмотр, обследование, разведка, рекогносцировка.

сходства между людьми, которые друг друга раньше в глаза не видели?

— И ты думаешь, что один из них?..

— Если верить гипотезе Анадо, это вполне возможно.

Вар минуту сидел в молчании.

— Но для чего они это делают? — спросил он наконец.

— Реконнессанс. Так предполагает Анадо. Впрочем, они делают их уже сотни лет. Вполне вероятно, что среди миллиардов людей существует немало подобных близнецов.

— А центры, в которых осуществляется производство копий? Где они располагаются?

— Ты находишься в одном из них. Полузабытая база на отшибе, на которой меняются только практиканты. Они покидают ее по истечении положенного срока уже скопированными. Такие центры должны действовать постоянно, создавая все новые и новые копии, из-за того, что те недолговечны.

— То есть Воора скорее всего уже не существует?

— Он живет в образе Сета, скопированного Сета, которого ты видел. А может, он уже перешел в Эль.

— А настоящий Сет?

— Судя по всему, ты попал на базу как раз в момент копирования. Возможно, что именно тогда его память, память Сета-человека подверглась стиранию. Не исключено, что в такие моменты человек ведет себя именно так.

— А откуда тебе известно, где они сами, а где их копии?

— А откуда я знаю, что ты — это ты, а я — это я?

— Но ведь Воор был одним из них?

— В этом нет никаких сомнений. Когда в ракетной аварии погиб предыдущий руководитель этой базы — нечеловек, требовалось срочно заменить его другим нечеловеком. Тогда Воор и выдумал эту историю с серией регулярных сигналов. За подобные вещи отсылают на самые дальние базы, а на этой, полузаброшенной, как раз открылась вакансия.

— Знаешь, Сорв, — сказал Вар после минутной паузы, — а может, я тоже не человек?

— Ты человек.

— Почему ты так решил?

— Я знаю. Иначе бы не говорил всего, что сказал.

— Здесь ты, пожалуй, прав. Сейчас, когда я знаю все...

— Ты не знаешь самого главного.

— Чего я не знаю?

— Что Анадо находится в изоляторе.

— Почему?

— Наверняка ты один из немногих, кто не думает, что Анадо заслуживает клинического лечения за подобные гипотезы.

— Но ведь есть доводы, хотя бы мой доклад...

— Об этом докладе доктора не знают и не узнают. Поэтому ты должен затребовать назад свой доклад.

— То есть как?

— Нельзя допустить поисков других центров копирования. Непростительно добровольно отказываться от такой замечательной возможности изучения вида *homo sapiens*.

Вар несколько мгновений всматривался в Сорва и вдруг все понял.

— Так ты тоже?..

— Да.

Вар сдвинул руками подлокотники кресла.

— Зачем ты мне это говоришь, зачем ты мне все рассказал? Его голос слегка дрожал.

— Потому что мы хотели знать, что случилось тогда на базе. Они все погибли — все, за исключением тебя. Те, которых ты видел сегодня, это только копии, какие-то очередные копии, взятые со склада.

— Но ведь мой доклад...

— Нам неизвестно, что ты написал в докладе, а дело принимало серьезный оборот. Вообрази себе наше положение. Мы получаем сигнал тревоги и прилетаем сюда. Они, эти нелюди, которые были в нашем распоряжении на этой базе, уничтожены. В живых остался один ты — человек. Парадоксальная ситуация. Прямо скажем, опасная ситуация. За последние несколько сотен лет люди сумели сделать громадный шаг вперед и в некоторых отношениях стоят вровень с нами.

— А Сет?

— Он сам себя сжег дезинтегратором. Во всяком случае, мы застали его уже мертвым. Мы должны были привести базу в относительный порядок. Мы нашли на складе копии Сета и Эль. Ты видел их. После этого нам пришла в голову мысль скопировать тебя.

— Что дальше?

— Не успели. Мы получили известие, что Ако стартовал к тебе. К тому моменту база еще не была готова, поэтому нам пришлось выпустить тебя отсюда, чтобы не иметь хлопот с Ако. Но, как мы видим, ты вернулся. Впрочем, то, что ты сейчас все знаешь, уже не имеет для нас ровно никакого значения. Через минуту ты забудешь все, что помнил, кроме горячего дуновения воздуха после взрыва в момент твоего появления в шлюзах.

Вар хотел протестовать, но его волю сковала усталость, безмерная усталость путника, прошедшего длинную дорогу в горах и наконец добравшегося до места, где тепло и безопасно.

— Чувствуешь сонливость, — донесся до него заботливый голос Сорва. — Ты в радиусе действия копировального эмиттера.

— Подожди... скажи... зачем... почему вы это делаете?

Сорв усмехнулся.

— Только потому, что homo sapiens — довольно интересный вид. Я бы даже сказал, чрезвычайно интересный вид. Вы быстро развиваетесь. Таких случаев, как твой, становится все больше и больше. Вы сокращаете дистанцию между нашими цивилизациями, а ведь ваша на несколько миллионов лет моложе. Вы уже добрались до пределов Солнечной системы, и не исключено, что через несколько сотен лет вы захотите полететь к звездам и наткнетесь на нашу Атариду...

Он не слышал звука открывающихся дверей. Он вдруг увидел перед собой лицо Ако... Сорв что-то крикнул, но Вар ничего не разобрал. Его ослепил голубой блеск, а потом он почувствовал отрезвляющий запах озона... Омертвение, сдавливавшее его, проходило. Он снова увидел лицо Ако.

— Они не догадались проверить, они не знали о включенном

передатчике, который я положил в карман твоего скафандра. Извини, что я не вырвал тебя отсюда раньше, но я хотел записать весь ваш разговор. Он будет неплохим дополнением к твоему докладу.

**На III странице обложки рисунок Юрия МАКАРОВА
к фантастическому рассказу «УТРО АВТОРА»**

Это ошибка. Рисунок как раз к этому рассказу.

